31 июля.

Гарри сидел в подвале Поттер-Мэнора, работал над одним из своих проектов. А если точнее, он работал над пистолетом, полученным от Офелии.

Заглушить его магически было достаточно просто, как и привязать его к себе так, чтобы никто другой не смог бы им воспользоваться. Кроме того, на нём, по вполне понятным причинам, имелись простые чары незаметности. На самом деле, пистолету требовалось совсем немного зачарований, так как он изначально мог убивать, но Гарри решил, что поиграться с ним всё равно будет интересно. Единственной по-настоящему важной проблемой оказались боеприпасы.

Офелия отдала ему несколько обойм со стандартными патронами, а также кобуру, но патроны израсходуются быстро, а купить их в Британии гораздо сложнее, чем в США. Правда, за ними можно просто аппарировать, но Гарри хотел найти решение получше.

С этой целью он попытался выяснить, можно ли зачаровать обоймы, чтобы они автоматически создавали новые патроны.

Ответом на этот вопрос было категорическое «нет». Патрон — это не просто кусочек свинца, а нечто куда более сложное, чем кажется на первый взгляд. О том, чтобы создать её, не могло быть и речи, тем более автоматически.

Однако создать дубликат — вполне возможно. Заклятье умножения, по сути, являлось лёгким зачарованием и требовало гораздо меньше концентрации, так как у заклинателя уже имелось что-то, что можно было использовать в качестве шаблона, и это значительно снижало умственную нагрузку. Кроме того, предметы-дубликаты существовали гораздо дольше.

Если он напитает обойму достаточно хорошим заклятьем умножения, используя в качестве исходника настоящий патрон, то теоретически всё должно будет получиться.

Конечно, если его чары окажутся недостаточно хороши, пистолет может либо вообще не выстрелить, либо взорвётся в руке, поэтому Гарри не очень хотел экспериментировать. Даже если использовать магию для дистанционного спуска курка, в случае ошибки он всё же лишится своего оружия.

А единственный известный ему способ раздобыть другое, кроме как украсть где-нибудь, вёл к Офелии.

Он не хотел сейчас приближаться к этой вампирше, а, возможно, и вообще никогда.

Он ослабил свою бдительность рядом с ней. Как херов идиот. На время забыл, кем была эта женщина, и та набросилась на него, словно лев на антилопу.

То странное чувство потребности, зависимости, которое он ощутил после её укуса… покинуло его быстро, но вот ярость — нет. Ярость за то, что она пыталась с ним сделать, и ярость на себя за то, что оказался чёртовым дураком. Он вёл себя так, словно Офелия была всего лишь ещё одной сомнительной знакомой — у него в жизни уже бывали такие — или, может быть, сверкающей феей. Ебучая Стэфани Майер. Сейчас он даже не удивился бы, если бы кто-то ему сказал, что она работает на вампиров, распространяя романтизированную чушь, дабы для озабоченных подростков эти кровопийцы выглядели более привлекательными. Ебучие «Сумерки», и такой же ебучий Голливуд. И ебучие «Пятьдесят оттенков серого» туда же, потому что там описали совершенно неправильную версию нормальных БДСМ-отношений. Он пролистал книжку в поисках каких-нибудь забавных идей и быстро пришёл к выводу, что это была история об эмоциональном манипулировании и перекройке наивной и неопытной девушки. Ему ли не знать, у него и самого имелся некий опыт в области эмоционального манипулирования. Самое интересное, что автор, похоже, сама не понимала, что написала. Пиздец как весело.

Кстати о БДСМ-отношениях, Септима проделала большую работу, разыскивая своих бывших учеников и уговаривая их работать на него. Некоторые из них опасались работать на Великого и Ужасного Гарри Поттера, Говорящего со Змеями и Сжигающего Малфоев, а другие уже были заняты своим делом или же уехали из страны. Но такими темпами он всё же достаточно скоро сможет начать работу.

Флёр и Луна намекали, что им тоже хотелось бы поиграть с бывшим профессором Нумерологии. Точнее, Флёр намекала, а Луна просто прямо заявила об этом, благослови её прямолинейность. Он не был уверен насчёт того, как Септима относилась к девочкам, но Флёр теперь достаточно контролировала себя, чтобы не использовать «Соединение» инстинктивно, так что он мог им в итоге угодить. Рано или поздно. В худшем случае, Септима просто впервые в жизни воспользуется своим стоп-словом. Гарри был весьма горд собой за то, как хорошо чувствовал её предел, ибо ей ни разу не приходилось им пользоваться. Даже недавние «пытки», которым он её подверг, не оказались чем-то таким, с чем она не смогла бы справиться.

Тренировки Доры тоже шли хорошо, хотя их дружба стала напряженной из-за применяемых им методов. Эмоции были ключом, связующим звеном между телом, разумом и душой. Надлежащий контроль над ними имел решающее значение для подлинного овладения магией. Жаль только, что выплёскивание эмоций, как правило, оказывалось процессом неприятным и вызывало у людей обиду. Доре хватало ума понять, что он просто пытается ей помочь, но она всё равно от этого не была счастлива.

Гарри расстроился из-за этого, ведь он по-прежнему заботился о бойкой метаморфичке. Он надеялся, что подарок, приготовленный для неё, поможет успокоить разбушевавшиеся страсти. Взяткой это нельзя считать, так как он в любом случае подарил бы его ей, а Луна и Флёр получат такой же, но она всё равно должна остаться довольна и простит его за то, что он намеренно тыкал в её больные места. Скорее всего.

Гарри вздохнул, почувствовав, как сработало сигнальное заклинание на двери.

Наверное, не стоило надеяться на то, что они оставят мой день рождения без должного внимания.

Праздники и дни рождения с каждым годом становились всё более раздражающими и бессмысленными. По крайней мере, для него, а всем остальным они по-прежнему нравились.

— 'Арри? — позвала Флёр.

— Что случилось? — спросил он.

— Пойдём со мной, я хочу тебе кое-что показать, — нетерпеливо проронила она, схватив его за руку и потащив прочь от стола.

— Я так полагаю, это что-то совершенно несвязанное с тем днём, когда я с криками явился в этот мир и весь в крови после того, как пытался разорвать свою мать? — спросил Гарри, позволяя тащить себя дальше.

— Вот обязательно быть таким отвратительным? — в отчаянии спросила Флёр. — Это же твой день рождения!

— Я веду себя очень отвратительно, чтобы противопоставить это чрезмерному вынужденному веселью всех остальных.

— Ну, я такого не потерплю, — презрительно заявила вейла. — Сегодня ты будешь радоваться. В конце концов, шестнадцать исполняется лишь раз в жизни.

— Да, но и каждый следующий год твоей жизни наступает всего один раз, так устроено линейное время.

Флёр повернулась к нему с выражением крайнего раздражения.

— 'Арри, заткнись, следуй за мной и улыбайся.

Гарри растянул рот в ужасной пародии на улыбку, которая больше напоминала ухмылку на голом черепе.

— Ну, почти, — сказала она, закатывая глаза.

http://tl.rulate.ru/book/17817/1369173